

Катарина
Ингельман-Сундберг

Катарина
Ингельман-Сундберг

Кофе
с ограблением

ЖАН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
И59

Catharina Ingelman-Sundberg
«KAFFE MED RÅN»

Печатается с разрешения Grand Agency, Sweden
и литературного агентства Banke, Goumen&Smirnova, Sweden
(www.bgs-agency.com).

Перевод с шведского языка *Игоря Петрова*

В оформлении обложки использована картина
Пьера Огюста Ренуара «Разговор»

Дизайн обложки *Александра Шпакова*

Ингельман-Сундберг, Катарина.

И59 Кофе с ограблением / Катарина Ингельман-Сундберг ; [пер. с швед. И. Петрова]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Всё красное).

ISBN 978-5-17-086058-6

Милый, трогательный и уморительно смешной роман шведки Катарини Ингельман-Сундберг имеет огромный успех по всему миру: он издан уже более чем в 20 странах, а суммарный тираж перевалил за миллион экземпляров. И это неудивительно — захватывающие приключения обаятельных старичков-разбойников Марты, Бертиля по прозвищу Грабли, Стины, Оскара по прозвищу Гений и Анны-Греты никого не оставят равнодушным!

В доме престарелых, где коротают свой век семидесятидевятилетняя Марта и ее друзья, живется несладко: бюджет сокращают, жадное руководство велит затянуть пояса, а бедным старичкам не дают даже сдобных булочек к кофе, которые они так любят. В один прекрасный день юная душа Марта понимает: даже в тюрьме лучше, чем в этой богадельне! Она подбивает своих друзей совершить преступление — маленькую и безобидную кражу, только чтобы оказаться за решеткой и наконец-то по-человечески отдохнуть на склоне лет. Но герои даже не догадываются, на что они на самом деле способны... Благодаря неугасающему авантюризму и бесконечной энергичности шайка пенсионеров оказывается в центре головокружительной истории, которую еще долго будут вспоминать как «ограбление века».

УДК 821.113.6-31

ББК 84(4Шве)-44

© Catharina Ingelman-Sundberg, 2012

© Игорь Петров, перевод, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-086058-6

Пролог

Пожилая дама взялась за ходунки, повесила свою палочку спереди и попыталась придать себе решительный вид. Когда идешь грабить банк, надо выглядеть соответствующе. Она выпрямила спину, надвинула шляпу на лицо и открыла дверь. Затем медленно вошла внутрь, опираясь на свой роллятор марки «Карл-Оскар». До закрытия осталось пять минут, и три посетителя ожидали, когда подойдет их очередь. Ходунки слабо скрипели, хотя она и смазала их оливковым маслом, и все из-за колеса, погнутого при столкновении с тележкой уборщика в доме престарелых. Хотя какое это имело значение в такой день. Главное, в корзину спереди могло войти много денег.

Преступницу звали Мартой Андерсон, она родилась в Сёдермальме семьдесят девять лет назад, была роста выше среднего, крупной, но не толстой и, идя на свое первое дело, предпочла неприметное пальто невнятного цвета, чтобы не привлекать внимания, и устойчивые темные прогулочные туфли на случай, если придется спасаться бегством. Ее жилистые руки скрывала пара поношенных кожаных перчаток, а коротко подстриженные седые волосы — широкополая коричневая шляпа. Весь этот наряд дополняла шаль из флуоресцентной материи на шее, тоже выбранная чисто из практических соображений: любая попытка ее сфотографировать со вспышкой закончилась бы неудачей из-за светоотражающей ткани. Но она служила лишь дополнительной мерой предосторожности, ведь нос и рот грабительницы затенял головной убор.

Маленький банк на Ёттан выглядел, как все современные учреждения подобного рода. Одна касса, стерильные однотонные стены, отполированный до блеска пол и маленький столик с брошюрами о выгодных кредитах и сведениями о том, как разбогатеть.

Спасибо, господа издатели, подумала Марта. Я знаю совсем другой и *гораздо* лучший способ! Она села на диван для посетителей и сделала вид, что изучает рекламную информацию о займах и акционерных фондах, но руки отказывались лежать спокойно, выдавая ее волнение. Она незаметно сунула одну из них в карман за своими пастилками, о вреде которых ее постоянно предостерегали врачи, пусть даже стоматологи отзывались о них положительно. Но их название «Рев джунглей» звучало немного по-бунтарски и отчасти соответствовало духу приближающегося события.

Опять же, все не без греха, подумала Марта и подняла глаза на табло, где под аккомпанемент звукового сигнала высветился очередной номер, после чего мужчина лет сорока заспешил к кассе. Он управился быстро, и столь же быстро освободилась последовавшая за ним девушка. Однако потом ее место занял пожилой джентльмен с кипой бумаг и начал копаться в них, что-то бормоча себе под нос. Это добавило беспокойства преступнице-дебютантке. Она не могла находиться в банке слишком долго, поскольку боялась в конце концов невольным взглядом или жестом привлечь к себе внимание. А это не входило в ее планы сейчас, когда ей хотелось выглядеть, как любая другая немолодая дама, посетившая банк с целью снять деньги. Хотя, в принципе, речь шла именно о такой операции, пусть даже кассиршу и удивила бы сумма...

Марта нащупала в кармане пальто вырезку из «Дагенс Индастри» со статьей о том, сколь дорого самим банкам обходятся налеты на них. Заголовок состоял из двух слов: «Это ограбление!» И, честно говоря, как раз они стали для нее источником вдохновения.

Мужчина перед окошком вроде бы заканчивал разбираться со своим делом, и Марта, опершись на ролятор, поднялась и приготовилась вступить в новую фазу своей жизни. До этого дня она была честным человеком и никогда не по-

мышляла о преступной карьере. Все знали, что на нее можно положиться, и даже выбирали старостой в школе. Но разве имелась другая возможность обустроить свою старость? Добыть деньги на нормальную жизнь для себя и остальных? Сейчас от нее зависело, будет ли у нее и ее друзей по хору достойный «третий возраст», и она не могла отступить. Пожилой джентльмен наконец удалился восвояси, и, когда на табло загорелся ее номер, Марта медленно, но с достоинством направилась к кассе, прекрасно осознавая, что в следующее мгновение она основательно подмочит свою репутацию и отчасти поставит крест на добром имени. Но разве существовал другой выход в воровском обществе, которое плохо обращается со своими стариками? Кто-то терпел и сдавался, другие не хотели мириться. Марта принадлежала ко второй категории.

Когда ей осталось пройти лишь несколько метров, она остановилась, внимательно огляделась и только потом шагнула к окошку, положила свою палку на прилавок, дружелюбно кивнула кассирше и протянула ей газетную вырезку.

«Это ограбление!»

Молодая женщина за стеклом прочитала заголовок и подняла глаза на посетительницу.

— Чем я могу вам помочь?

— Три миллиона, быстро! — скомандовала Марта.

Кассирша улыбнулась еще дружелюбнее.

— Вы хотите снять деньги?

— Нет, ВЫ должны принести их мне, СЕЙЧАС!

— Я понимаю, но пенсия еще не пришла. Она выплачивается в середине месяца. Вы же понимаете, мадам.

Марта вышла из себя. Похоже, все могло пойти совсем иначе, чем она задумала. Поэтому стоило отреагировать немедленно. Она схватила свою палку, направила ее в окошко и, насколько позволяло пространство, попыталась погрозить ею непонятливой девице.

— Поторопитесь! Мои три миллиона!

— Но пенсия...

— Делайте, как я сказала. Три миллиона! Положите их на ролятор!

Наконец девушке надоела перепалка со странной посетительницей, она поднялась и привела двух мужчин среднего возраста. Они вежливо улыбались, и один из них, выглядевший как Грегори Пек (или же Гарри Грант), сказал:

— Если у вас проблемы с пенсией, мы все проверим. А сейчас моя коллега уже вызывает такси для вас.

Марта посмотрела через стекло. Там, на заднем плане, девушка подняла трубку телефона.

— Тогда мне придется ограбить вас в другой раз, — констатировала она и быстро вытащила из окошка свою палку и вырезку. Все мило улыбнулись, а потом ее проводили до двери и помогли сесть в машину и даже сложили ходунки.

— Дом престарелых «Диамант», — сказала Марта шоферу и на прощание помахала рукой банковскому персоналу. Потом осторожно вернула в карман газетный заголовок. *Все прошло в точности по ее плану.* Дама с ролятором способна на многое, непосильное для других, подумала она и сунула руку в карман за новой порцией «Рева джунглей», тихо напевая себе под нос. Для осуществления замысла ей требовалась лишь помощь друзей по хору, тех, с кем она пела вместе и общалась уже более двадцати лет. Но, конечно, не стоило спрашивать напрямую, хотят ли они стать преступниками, нужно было просто привлечь их на свою сторону хитростью. Потом они еще будут благодарить ее за то, что она изменила их жизнь к лучшему, подумала она с полной уверенностью в своей правоте.

Марту разбудило жужжание где-то вдалеке и последовавшее за ним звяканье. Она открыла глаза и попыталась понять, где находится. Естественно, у себя в богадельне. И это, конечно, Бертиль Энгстрём по прозвищу Грабли встал заморить червячка среди ночи. Чаще всего он ставил еду в микроволновку и забывал про нее. Марта поднялась и с помощью ролятора вышла в кухню. Ворча себе под нос, достала пластиковую упаковку макарон в томатном соусе с фрикадельками и с завистью посмотрела на дом на другой стороне улицы.

Несколько зажженных лампочек светились в ночи. Там наверняка осталась домашняя кухня, подумала она. Раньше у них тоже была своя, но, заботясь о собственном кармане, новые владельцы старались экономить на всем. До того как фирма «Диамант» прибрала дом престарелых к рукам, завтрак, обед и ужин были самыми ожидаемыми событиями каждого дня, и аромат вкуснейших блюд проникал в каждую комнату, разжигая аппетит. А сейчас?

Марта зевнула и наклонилась к мойке. Нет, почти все стало хуже, и до такой степени, что она часто в своих мечтах видела себя где-то совсем в другом месте. А какой чудесный сон ей приснился... У нее осталось ощущение, словно она побывала в банке по-настоящему, как будто ее подсознание отдало некую команду и пыталось сказать ей что-то.

В школе Марта всегда протестовала против всего, с ее точки зрения, неправильного. И даже будучи учителем, восставала против нелепых инструкций и идиотских нововведений. Но в богадельне, как ни странно, просто терпела все, что с ней делали. Почему она стала такой слабой? Те, кому не нравилась власть в их стране, совершали революцию, это могло произойти и здесь тоже, если бы ей удалось увлечь за собой других. И, если подумать, за ограбление банка, наверное, стоило взяться. Она тихо, нервно рассмеялась, вспомнив об одной пугающей закономерности: *ее сны почти всегда сбывались.*

На следующий день, когда постояльцы «Диаманта» (или «клиенты», как их называли теперь) пили утренний кофе в общей гостиной, Марта размышляла, как же ей поступить. В ее отчем доме в Эстерлене никто не сидел в ожидании, что придет добрый дядя и сделает все за них, а если требовалось перетаскать сено под навес или кобыла могла вот-вот родить, они старались организовать все необходимое сами. Оттуда у нее осталась привычка полагаться только на себя.

Марта посмотрела на свои руки — предмет ее гордости, — по которым сразу становилось ясно, что она не гнушалась никакой работы и готова была взяться за любое дело. Потом оглянулась, и представшая перед ней хорошо знакомая удручающая картина только усугубила ее тяжелые мысли.

Требующие ремонта пол, стены и потолок и, казалось, пришедшая прямо со склада старого хлама мебель открытым текстом говорили о том, что в этом сером, построенном еще в 40-е годы и только снаружи получившем современную облицовку здании все держится на подачках благотворительных организаций, а значит, надеяться на какие-то улучшения не стоит. «Неужели здесь мне придется закончить мои дни, до последнего вздоха пить кофе из автомата и жрать всякое дерьмо в пластиковой упаковке? — подумала она. — Нет, во имя всех святых!» Марта глубоко вздохнула, отодвинула в сторону чашку и наклонилась вперед.

— Послушайте! Давайте продолжим у меня, — предложила она и знаками показала друзьям следовать за ней в комнату. — Нам есть о чем поговорить.

Поскольку они знали о ее запасах морошкового ликера, все довольно кивнули и одновременно встали. Элегантный, но всегда голодный по ночам Грабли возглавил процессию, а за ним последовали изобретатель Гений и две подруги Марты: любительница бельгийского шоколада Стина и Анна-Грета, которая и в свои годы сохранила стройность, заставлявшую бледнеть от зависти всех прочих представительниц прекрасного пола. По пути они переглядывались между собой. Марта обычно приглашала на ликер, если что-то задумала. Такого давно не случилось, но сейчас явно пришло время.

Когда они оказались у нее в комнате, она принесла бутылку, убрала с дивана наполовину законченное вязанье и пригласила друзей садиться. А потом бросила взгляд на столик из красного дерева со свежевывглаженной цветочной скатертью и подумала, что давно собиралась обзавестись чем-то другим, но старый стол был большим и устойчивым, и за ним все помещались. Он еще мог пригодиться. Ставя ликер на стол, она бросила взгляд на фотографии родственников из Эстерлена. Из-за заключенного в рамку стекла ей улыбались родители и сестра перед их домом в Брантевике. Если бы они только знали, эти трезвенники, подумала она, а потом демонстративно достала рюмки, наполнила их до краев и, подняв свою, предложила остальным последовать ее примеру.

— За вас, трутни, — сказала она и добавила: — И споем «Когда лето прошло».

— Нет, «В пьяном угаре», — ответили ее друзья радостно.

— И еще «Давайте подыдем бокалы!», — не уступила Марта, после чего все про себя, одними губами, поскольку в богадельне запрещалось шуметь и распивать спиртное, исполнили известную застольную песню. А когда Марта беззвучно повторила припев по второму кругу, все рассмеялись. Она опустила на стол свою рюмку и скосилась на остальных. Стоит ли мне рассказать им о моем сне сейчас, нет, лучше сначала направить их мысли в нужную сторону, подумала она. Тогда они, пожалуй, пойдут за мной.

Ее друзья были сплоченной командой, которая еще в пятьдесят лет решила жить вместе, когда придет старость. Конечно, они могли принять и новое решение сообща? Их

же очень многое связывало. Выйдя на пенсию, они выступали по больницам и приходским домам со своим хором «Голосовые связки», а несколько лет назад переехали в один дом престарелых. Марта давно предлагала им, пройдя с кружкой по миру, собирать денег на дворец в Сконе — старые, но дешёвые развалины с сохранившимися рвами.

«А если явятся какой-нибудь высокомерный чиновник и отпрыски владельца и потребуют свою долю наследства, мы просто поднимем мост», — говорила она, пытаясь убедить остальных. Но когда выяснилось, что дворцы дорого содержать, да и прислуги требуется много, они оказались в доме престарелых «Ландыш», который новые владельцы сейчас переименовали в «Диамант».

— Хорошо перекусил ночью? — спросила Марта, когда Грабли допил последние капли ликера из своей рюмки. Он выглядел сонным, но, конечно, успел положить розу в нагрудный карман и повязать идеально отутюженный платок вокруг шеи. Его волосы давно покрыла седина, но шарма и элегантности ему было не занимать, и даже довольно молодые женщины ещё поглядывали в его сторону.

— Какое там! Просто набил брюхо. Безо всякого удовольствия. Корабельные сухари и то вкуснее, — сказал он и отставил в сторону свою рюмку. В молодости Бертиль Энгстрём ходил в моря, но после армии выучился на садовника. А сегодня довольствовался тем, что разводил розы и прочие растения на балконе. И самой большой проблемой в его жизни было прозвище Грабли. «Да, я люблю возиться в саду и не раз спотыкался о сей предмет, но разве это причина меня так называть», — думал он. Однако просьбы переименовать его в Цветок или Листок никто и слушать не хотел.

— А тебе не приходило в голову просто сделать бутерброд с сыром? Тогда не понадобилось бы включать микроволновку, — проворчала Анна-Грета. Она тоже проснулась среди ночи, а потом долго не могла заснуть. Она была приятной женщиной — решительной, деликатной и к тому же такой высокой и стройной, что Грабли обычно говорил, что она родилась в водосточной трубе.

— Да, но со второго этажа ужасно пахнет едой и приправами. Естественно, у меня сразу начинает сосать под ложечкой, — попытался оправдаться он.

— Ты прав. Персонал там, наверху, явно не обделяет себя. Суррогатом, который нам дают в пластиковой упаковке, сыт не будешь, — сказала Стина Окерблум, аккуратно подправляя ногти пилочкой. Бывшая модистка, когда-то мечтавшая стать библиотечаршей, она в свои семьдесят семь была моложе всех остальных. И хотела наслаждаться тишиной и покоем, вкусно питаться и рисовать акварели. Во всяком случае, помои, которыми их пичкали утром, в обед и вечером, никак не вписывались в стандарты, ставшие для нее нормой за долгие годы жизни в Остермальме.

— Персонал ест то же самое, что и мы, — объяснила Марта. — Это у новых владельцев «Диаманта» офис на втором этаже, да и кухня тоже их.

— Тогда надо установить лифт, пусть он возит их жратву и нам, — подбросил идею Оскар Круп — Гений, который считался мозговым центром всей компании и был на год старше Стины. Раньше он зарабатывал себе на жизнь изобретениями и даже имел собственную мастерскую в Сундбюберге. Он также обожал вкусно поесть, был круглым как мячик и считал бег, прогулки и прочую похожую дребедень занятием для тех, кто не в состоянии придумать для себя ничего получше.

— Помните рекламный проспект, мы еще получили его, когда пришли сюда несколько лет назад, — сказала Марта. — Там черным по белому стояло «Еда из ресторана». Вдобавок нам обещали ежедневные прогулки, выступления артистов, педикюр и чуть ли не персонального парикмахера каждому. Но с приходом новых владельцев от этого не осталось и следа. Пора выходить на баррикады.

— Заговор в богадельне! — воскликнула Стина с мелодраматическими нотками в голосе и так взмахнула руками, что ее пилочка упала на пол.

— Именно, маленький мятеж, — запустила пробный шар Марта.

— Но мы ведь не в море, а «Диамант» не судно, — ухмыльнулся Грабли.

— Просто у новых владельцев, наверное, проблемы с деньгами. Будем надеяться, со временем все улучшится, — сказала Анна-Грета и поправила очки, изготовленные, вероятно, еще где-то в начале 50-х. Она всю жизнь проработала в банке и прекрасно понимала, что предприниматель должен получать прибыль.

— Улучшится? Ни черта подобного, — пробормотал Грабли. — Эти свиньи дерут с нас все больше и больше, а что мы получаем взамен?

— Не будь таким пессимистом, — сказала Анна-Грета и снова поправила свои очки. Старые и покореженные, они постоянно сползали ей на нос. Она меняла в них только стекла, поскольку считала свою оправу совершенством, над которым не властно время.

— При чем здесь пессимизм? Нам надо требовать улучшений. Это касается всего, но мы начнем с еды, — сказала Марта. — Послушайте, у них наверняка есть что-нибудь вкусное в кухне наверху. Когда персонал ушел домой, я подумала...

А потом она поделилась своими крамольными мыслями, основательно повеселив остальных. И скоро глаза стариков заблестели, как спокойная водная гладь под лучами летнего солнца. Все косились на потолок, переглядывались и поднимали большой палец в знак одобрения.

Когда друзья покинули ее комнату, Марта вернула моршковый ликер в гардероб, в самый дальний его угол, радостно напевая себе под нос. Сон, казалось, придал ей новые силы. Ничего невозможного нет, подумала она. Но чтобы преуспеть со своим планом, ей требовалось постепенно подвести их к новой, крайне радужной альтернативе. Этим она и собиралась заняться сейчас. А потом пусть думают, что они всё решили сами.

2

Когда они вышли из лифта и встали перед офисом фирмы «Диамант», Марта подняла руку и шикнула на остальных. Потом обследовала шкафчик с ключами и выбрала среди них один, с трехгранной головкой, из тех, что обычные ку-

стари не умели копировать. Она вставила его в замок, повернула, и дверь открылась.

— Всё, как я думала. Главный ключ. Замечательно, тогда мы входим, но не забывайте соблюдать тишину.

— Спасибо, что напомнила, — проворчал Грабли, который считал, что Марта всегда говорит слишком много.

— Ой, а если нас поймают? — заволновалась Стина.

— Мы же не будем шуметь, — сказала Анна-Грета излишне громко. Как все слабослышащие, она не замечала этого греха за собой.

Роляторы заскрипели вразнобой, когда вся пятерка медленно и осторожно проникла в комнату, которая оказалась обычным кабинетом с традиционным набором офисной мебели и одним письменным столом с аккуратно разложенными на нем папками.

— Хм, здесь у них, похоже, контора; кухня наверняка там, — сказала Марта и показала на дверь в дальней стене. Она угадала и, когда они вошли в кухню, первым делом задернула занавески на окнах.

— Сейчас можно включить свет.

Лампы на потолке загорелись, и они увидели, что находятся в просторном помещении с холодильником, морозильником и большим настенным шкафом. Посередине стоял кухонный стол на колесиках, а у окна — большой обеденный стол с шестью стульями.

— Настоящая кухня, — вздохнул Гений и погладил дверь холодильника.

— Здесь наверняка есть приличная еда, — сказала Марта и открыла его. На полках теснились цыпленок и говяжье филе, баранье жаркое и множество сортов сыра. А в ящиках под ними лежали пучки салата, помидоры, свекла и фрукты. Морозилка сдалась после недолгого сопротивления.

— Лосяное жаркое и омар! — воскликнула Марта и открыла дверь шире, показывая друзьям, что находится внутри. — Здесь есть все, кроме торта безе. Хорошо они живут тут, наверху.

Довольно долго все таращились на представшие перед ними яства, не в силах произнести ни слова. Гений гладил свои подстриженные ежиком волосы, Грабли взялся за